

СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АКУСТИЧЕСКИХ ОНОМАТОПОВ В ПОЭЗИИ А.Е. КРУЧЁНЫХ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению акустических ономатопо в поэзии А.Е. Кручёных. В работе представлено три класса звукоподражаний: инстанты, континуанты и фреквентативы.

Ключевые слова: фоносемантика, звукоизобразительная система языка, инстанты, континуанты, фреквентативы.

«Объектом фоносемантики является звукоизобразительная система языка (ЗИС), единицы которой обладают необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой произвольной фонетически мотивированной связью между фонемами слова и денотатом» [9, с. 50]. Однако соблюдение принципов детерминизма, отражения и произвольности перестаёт быть основополагающим за рамками звукоизобразительной системы, поскольку в процессе усвоения слова теряется очевидность примарной мотивированности языкового знака, с течением времени всё больше отдаляющегося от первоначальной установки и разрывающего тесную связь означаемого и его формального выражения. Происходит это вследствие вполне естественного для развивающегося языка смещения акцента на семантическую и морфологическую мотивированность слов, что, впрочем, не может в полной мере удовлетворить представителей русского авангарда, речь о которых пойдёт далее.

Центральным для поэтов кубофутуристического направления, к числу которых примыкал и «one of the pioneers of the absurd» («один из пионеров абсурда») [11, с. 9] А.Е. Кручёных, всё же остается обращение к реконструкции протоязыка, выражающееся в повышенном внимании к звукоморфемной структуре слова. С.С. Шляхова отмечает, что «А.Е. Кручёных в роли "перво-человека" создает собственную проторечь, где связь означающего и означаемого очевидна, где не происходит деэтимологизации слова в результате его длительного существования в языке, где разрушается асимметричный дуализм языкового знака; при этом значимой в слове становится семантика звука, его первоначальная чистота» [9, с. 95], то есть примарная мотивированность, ставшая основным принципом фоносемантики.

Поскольку русские футуристы пропагандируют использование слова «как канонизированного обнаженного материала» [10, с. 274], то наиболее близким для них явлением становится звукоподражательная подсистема ЗИС, то есть ономатопои, оказывающиеся «возможной универсальной моделью мотивированного языкового знака, который находится в прямой связи с референтом и не нуждается в "рациональном" посреднике» [2, с. 470]. Иначе говоря, в ономатопах прослеживается прозрачная связь между фонемами слова и звуковым признаком денотата, положенным в основу номинации. Именно к таким словам довольно часто апеллируют представители «лингвистического модернизма, или, точнее, языковедного андерграунда» [4, с. 14], как в одной из работ называет авангардистов В.П. Нерознак.

К числу элементов звукоподражательной подсистемы ЗИС С.С. Шляхова относит акустические и артикуляторные ономатопы, подзывные слова и подражания голосам животных и птиц, а также ономатопы говорения. Данная статья посвящена непосредственно акустическим ономатопам, под которыми «понимаются слова, воспроизводящие фонемными средствами неартикуляторные акустические звучания внешней среды» [9, с. 59–60], поскольку они составляют значительную часть ЗП подсистемы ЗИС. Притом интерес для нас будут представлять только три основных класса: инстанты, континуанты и фреквентативы.

Класс А. Инстанты. Тип 1. Инстанты. Под инстантами принято понимать класс (и одновременно с этим тип) звукоподражательных слов, обозначающих «удар, то есть "сверхкраткий" ("мгновенный") шум или тон, одинаково воспринимаемый человеческим ухом как акустический удар [1, с. 46]. Выражаясь схематично, структура инстантов представляет собой гласный, заключенный между двумя взрывными согласными или аффрикатами. Следует сказать, что слова данного типа могут служить для обозначения целого спектра резких звучаний: стука, щелчка, треска, звукоизображения лопающегося предмета и др. Например, в уголовном романе «Разбойник Ванька-Каин и Сонька-маникюрщица» (1924–1927 гг.) инстант использован в качестве средства выражения звука удара при прыжке:

*Каин-мстец спохватился
клевцами – **скок**,
Соньку – в землю!*

Там же встречается глагол *тикать*, образованный от звукоподражательного элемента *тик*, воспроизводящего звук часового механизма:

*...белая роза
отвисла до-полу
возле меня **тикает**...*

Пример из другой области находим в «Балладе о фашисте» (1928 г.), где редуцированный акустический ономатоп соотносится со звуком падения капель:

*по пальцам четками
мил-ли-он-нны
кап-кап...*

Класс Б. Континуанты. «Континуанты как класс ономатопов обозначают неудар, т.е. "длящееся" ("немгновенное") слитное тоновое или шумовое звучание» [1, с. 48]. С.В. Воронин выделяет тоновые и шумовые континуанты, последние из которых, в свою очередь, представлены чисто шумовыми и тоношумовыми континуантами.

Тип 2. Тоновые континуанты. Наиболее распространены в поэзии А.Е. Кручёных тоновые континуанты, обозначающие тоновый неудар, или тоновое звучание в наиболее чистом виде. Важнейшей составной частью и, по выражению С.В. Воронина, «единственным звукоизобразительно валентным компонентом модели» [1, с. 49] тоновых континуантов является гласный звук. При этом разнообразие выражаемых значений, базирующееся на характеристиках гласного, крайне велико: от подражаний высокочастотным звукам вроде звонка телефона (*бис! бис!*) до низких звучаний, таких как гудение поезда в стихотворении «Митя» (1928 г.):

*Благодарю всех
за вниманье,
От похорон сохраняю
приятное воспоминанье
А все же боюсь опоздать
к поезду! –
...Ту-ту-у-у...*

Или вой в «Мароженице богов» (1923 г.):
*Никола угодник –
буксирной сиреной завыл:
В-в-в-ву!..*

Наиболее часто тоновые континуанты используются А.Е. Кручёных для изображения писка животных и птиц:

*как скрипка
вскрикивает
ночная
птичка (свист: пи-чунь)
«Баллада о фашисте» (1928 г.)*

В поэме «Пустынники» (1913 г.) использование акустического ониматопы с этим значением усиливается соседством с производным от той же звукоподражательной основы глаголом *пищит*:

*Слышит кто то как цыпленок
Тонко жалобно пищит:
– Пить! Пить! Пить!..*

Тип 3. Чисто шумовые континуанты. Весьма широкое распространение получили чисто шумовые континуанты, обозначающие шумовой неудар, то есть непосредственно шум без примесей тона. Особенностью данного типа ониматопов является обязательное содержание фриктивного компонента, что обусловлено самим характером его звучания, пригодного для изображения шуршания, шороха, шипения, шелеста и других сходных явлений:

*Сошлись черное шоссе с асфальтом неба
И дождь забором встал
Нет выхода из досок водяного плена
– С-с-с-ш-ш-ш-ш –
Сквозят дома
Сипит и ширится стальной оскал!
«Осень (Ландшафт)» (1926 г.)*

С.С. Шляхова отмечает, что «специфичной чертой звукоизобразительных слов является их "свободное" существование в уровненом пространстве языка: один и тот же тип ЗИ-слова может быть выражен, например, и фонемой (о-о-о "вой, плач"), и лексемой (вой, выть)» [9, с. 54].

Закон кросс-уровневой контактности, подразумевающий, что единицы разных уровней звуко-изобразительной системы могут составлять единый класс, реализуется и в поэзии А.Е. Кручёных, поэтому передача, к примеру, звуков шипения может осуществляться как посредством использования редуцированной фонемы (*Ш-ш-ш-с!*), так и через введение звукоподражательных по происхождению глаголов:

У плащаницы ямы адовых глаз засверкали

Налились кровью,

Шипят

– Что же на место любви?

«Мароженица богов» (1923 г.)

Тип 4. Тonoшумовые континуанты. Весьма немногочисленным типом ономатопо в творчестве А.Е. Кручёных являются тоношумовые континуанты, представляющие собой «тоношумовой неудар, в котором одновременно с чисто шумовым неударом наличествуют ощутимые элементы тонового неудара» [1, с. 52]. Выражаясь проще, тоношумовые континуанты содержат в себе элементы тона, передающегося, как правило, гласным звуком, и шума, обозначенного звонким фриктивным согласным. В качестве примера можно привести изображение завывания бурана в стихотворении «Мизиз» (1922 г.):

Зыз – з – з

Глыз – з – з

Мизиз – з – з

з – з – з – з!..

К этому же типу акустических ономатопо следует отнести звуки жужжания насекомых:

Чарджуйных дынь золотое темя

И снежная мякоть

Медоле-е-ейным запахом пчелу увлечет

– Жь – ж – ж – !..

«Лето деревенское» (1926 г.)

Класс В. Фреквентативы. В качестве класса ономатопо фреквентативы «обозначают очень быстрые последовательности (серии) ударов (импульсов), в которых каждый удар уже почти не ощущается отдельно, но полного слияния последовательности ударов в единое звучание ещё нет, и очень быстрое чередование ударов вызывает повышенное раздражение слуха» [1, с. 54]. Охват выражаемых фреквентативами значений довольно широк: хруст, треск, грохот, стрёкот кузнечика, звук пулемётной очереди, скрежет, рокот мотора и др. Впрочем, единство слов этого класса звукоподражаний очевидно: оно обусловлено тем, что их общим элементом является вибрант [р] или один из его аллофонов, поэтому, в силу резкости и дробности звучания, фреквентативы также называют ономатопами-диссонансами.

Нельзя сказать, что класс фреквентативов в поэзии А.Е. Кручёных занимает центральное положение, однако определённая склонность автора к использованию рваных, отрывистых звуков очевидна, что прекрасно согласуется с избранной кубофутуристами манерой инструментальной, в которой, как отмечал К.И. Чуковский, превалировали «срывы, диссонансы, угловатости и хаотическая грубость» [6, с. 50].

Тип 5. Фреквентативы-квазиинстанты. Наиболее часто из звукоподражаний данного класса встречаются фреквентативы-квазиинстанты, одновременно передающие диссонанс и удар. В стихотворении «Чисто по-женски нежно и ласково...» (1919 г.) ономотопу соответствует звенящий звук от столкновения металлических предметов:

*Кину им пачку улыбок золотых рыбок
Будут пораженные плясать до утра,
бряцая воистину
ложками...*

Многократно встречаются примеры употребления фреквентативов-квазиинстантов для отображения звука падения:

*Из толпы баба вывалилась
Голошенная:
– Мой! Убей бог, мой! –
На земь **брякнулась**.
«Дунька-рубиха» (1926 г.)*

Или:
*Нагромыбахают упавших горы аэро
с туч | тычком |
Хрыч!..
«Зудуса» (1922 г.
)*

Тот же тип акустических ономотопов используется А.Е. Кручёных при описании звуков ломания, треска:

***Хряк!** туфлей ответа
Придушена хляча!
В зеркале треснула трость,
Ноги – врозь!
«Похибель хляка» (1924 г.)*

Тип 6. Чистые фреквентативы. Подкласс чистых фреквентативов обозначает уже чистый диссонанс, то есть «звучание, ощущающееся как собственно серия ударов, дрожание» [1, с. 55]. Как правило, данный тип ономотопов используется при изображении вибрирующих звуков: тарахтения, трелей птиц, серии выстрелов (*Тра-ра-ра-ра!*), стрекотания, гула рупора (*Ру-у-у-ур! Рупор побед!..*), дребезжания, треска (*Треснул крещенский водоем / Гррр! Крака! / Гр-р-р-р-р!...*) и др. Например, в стихотворении «Лето городское» (1926 г.) с помощью чистого фреквентатива передано бурление, движение жидкости:

*Афтомобиль **бурло**
бурлюкотит
в желтой горчке...*

С.В. Воронин также отмечает, что именно на примере чистых фреквентативов «хорошо виден переходный, "промежуточный" характер класса диссонансов и обозначающих их онома-топов ("между" ударами и неударами, "между" инстантами и континуантами)» [1, с. 55].

Типы 7-9. Фреквентативы квазиконтинуанты. Принято различать тоновые, чисто шумовые и тоношумовые фреквентативы-квазиконтинуанты, однако, в силу немногочисленности примеров их употребления в поэзии А.Е. Кручёных, нам представляется целесообразным опустить подробное рассмотрение и представить данные типы лишь обзорно.

Фреквентативы тоновые квазиконтинуанты можно охарактеризовать как «тоновый квазинеудар, в котором с чистым диссонансом присутствует элемент тонового неудара» [9, с. 123]:

*Трам, трам, трам, гам,
визг, бой
Ваньку бьют по мордам
на ярмарке вой.
«Катерина Измаилова» (1928 г.)*

Чисто шумовые квазиконтинуанты, напротив, представляют собой «чисто шумовой квазинеудар, в котором одновременно с чистым диссонансом наличествуют элементы чисто шумового неудара» [1, с. 57]. Иначе говоря, шумовое звучание (в большинстве случаев выраженное глухим фрикативным согласным) сочетается с чистым диссонансом:

*Пес все нюхает и лает
Пол **царапает, скребет**
Или чутко засыпает...
Ровно в полночь он встает...
«Пустынники» (1913 г.)*

Тоношумовые фреквентативы-квазиконтинуанты совмещают чистый диссонанс с тоношумовым неударом, то есть одновременно включают в себя элементы тона, шума и диссонанса. Примером может послужить обозначение звука резкого движения при ударе в стихотворении «Конмир» (1921 г.):

*Бромицк
на диване
уселся
– **раз раз**
режь режь! –
ухлопал мои глаза.*

Необходимость решения проблемы мотивированности языкового знака и попытки установить соответствие между означаемым и означающим привели футуристов к поиску форм, «сохраняющих языковую архаику» [9, с. 89] вопреки общей тенденции развития системы языка, для которой звукоизобразительность является лишь начальной стадией на пути перехода к секундарной мотивированности. Именно в силу этого обстоятельства ономотопея стала явлением, регулярно сопровождающим поэтические опыты А.Е. Кручёных. В частности, внимание автора было обращено к акустическим ономотопам, представленным рассмотренными выше классами:

инстантами, континуантами и фреквентативами, – наиболее близкими к проторечи ввиду их очевидности для носителя языка.

Литература

1. Воронин С.В. Основы фоносемантики. Москва: ЛЕНАНД, 2006. 248 с.
2. Импости Г. Роль звукоподражания в поэтике итальянского и русского футуризма. Маринетти, Крученых и Хлебников // Поэзия и живопись: Сб. трудов памяти Н. И. Харджиева / Под ред. М.Б. Мейлаха и Д.В. Сарабьянова. М.: Языки русской культуры, 2000. 848 с.
3. Кручёных А.Е. Стихотворения, поэмы, романы, опера / Вступ. статья, сост., подг. текста, примеч. С.Р. Красицкого. СПб.: Академический проект, 2001. 480 с.
4. Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. Антология. Под общей редакцией проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 2001. 576 с.
5. Фоносемантика: Опыт междисциплинарного исследования. Монография М.: Мир науки, 2022. Сетевое издание. Режим доступа: <https://izdmn.com/PDF/69MNNPM22.pdf>.
6. Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 8: Литературная критика. 1918–1921 / Предисл. Е. Ивановой; Коммент. Е. Ивановой и Б. Мельгунова. 664 с. М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2012.
7. Шляхова С.С. Дребезги языка: Словарь русских фоносемантических аномалий / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2004. 226 с.
8. Шляхова С.С. Семиотика звука в повести В. Пелевина «Желтая стрела» // Вестник ОГУ. 2005. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-zvuka-v-povesti-v-pelevina-zheltaya-strela> (дата обращения: 22.03.2025).
9. Шляхова С.С. Тень смысла в звуке: введение в русскую фоносемантику: учебное пособие. Пермь: ПГПУ, 2003. 217 с.
10. Якобсон Р. Работы по поэтике: Переводы / Сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова. М.: Прогресс, 1987. 464 с.
11. Markov V. Kručenyh, Russia's greatest non-poet // Kručenyh A.E. Selected works / Ed. and with an introduction by V. Markov. München: Wilhelm Fink Verlag, 1973. P. 7–12.